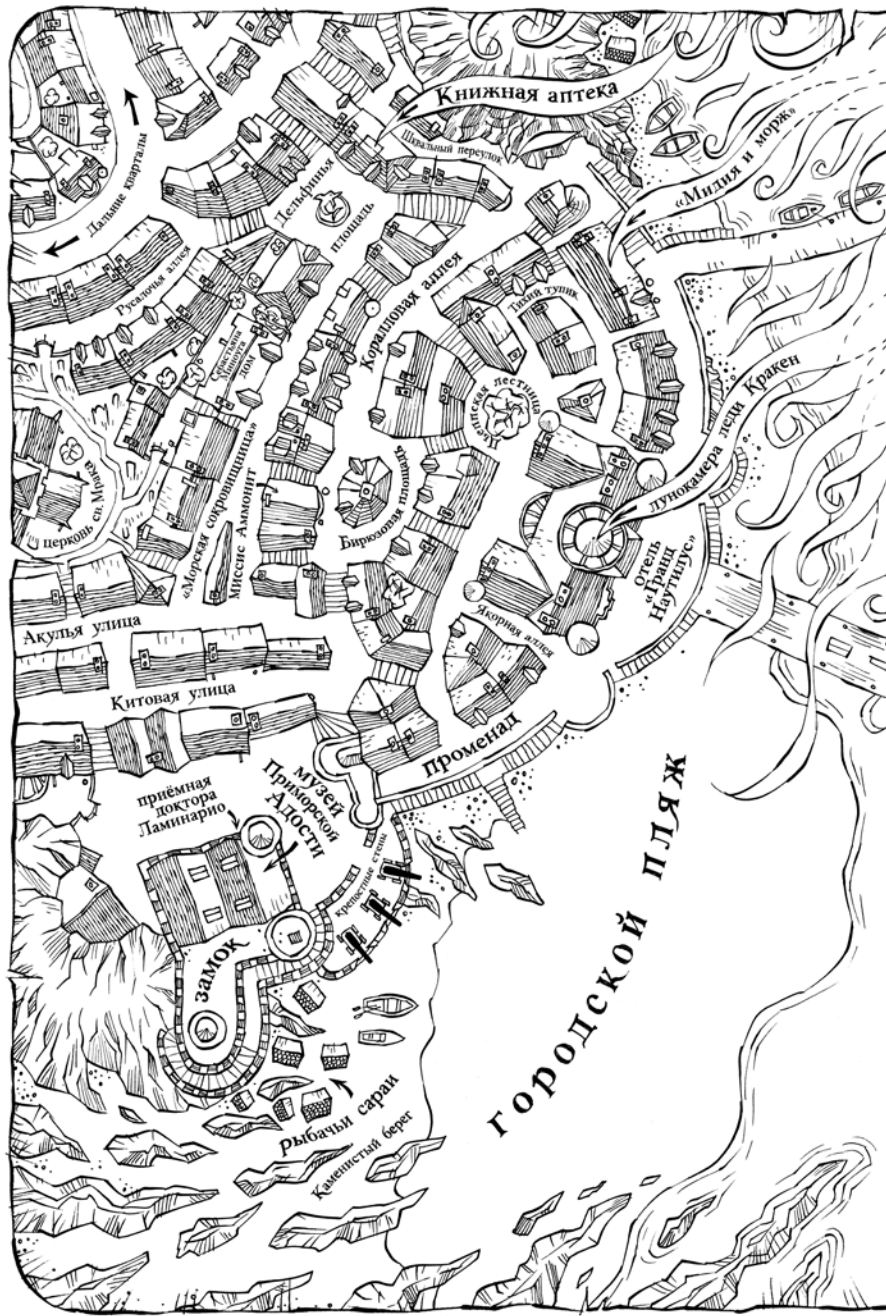

Посвящается Макс

Книжная аптека

«Мидия и морж»

Шкалаев переулок

Летний сквер

Летние курганы

Грушевая аллея

Коралловый аптека

Травяной переулок

«Морская сокровищница»

Мисские Аамониты

Бирюзовая площадь

Летний сквер

Акулий улица

Китовая улица

Променад

Кракен

Лунокамера

Отель «Гранд Наутилус»

приёмная доктора Ламиарио

Музей Приморской Адаости

замок

Рыбачьи сарай

Каменный берег

ГОРОДСКОЙ ПЛЯЖ

Волнолом

КАРТА - ПРИМОРСКОЙ - АДОСТИ

Морская даль

закусочная мистера
Альбатроса

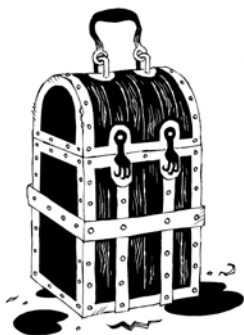
театр на конце
пира

пирс

руины линкора
«Левифан»

Зубастые скалы

ГЛУБОКИЙ КАПЮШОН

ЕСЛИ В ОТЕЛЯХ ЧЕГО И ПРЕДОСТАТОЧНО, так это странных незнакомцев. В конце концов, отели только и делают, что принимают на постой незнакомцев. Но ни в один отель в мире не приезжают такие странные постояльцы, как в наш «Гранд Наутилус».

Вот взять хоть этого типа. Того, который только что вошёл с улицы, где разыгралась гроза. Да-да, вот он идёт прямо ко мне через пустой вестибюль, топая по мраморному полу. Видишь его? Того, у которого лицо спрятано под глубоким капюшоном длинного дождевика из вощёной ткани. Он не откинул капюшон даже чтобы поговорить с портье, а багаж не выпускает ни на минуту — прижимает к себе деревянный сундучок, окованный металлом. Перчатки он тоже не снимает.

Кто он? Какая история за ним тянется?

Что в сундучке?

Конечно, скорее всего, мы никогда этого не узнаем. Ну и ладно. Всякий имеет право на уважение к частной жизни. Что-что, а уж это любой отель соблюдает. Кроме того, от незнакомца веет чем-то зловещим. Какой-то угрозой. И потому, говоря на чистоту, мне вовсе не хочется знать, кто он. Я буду рад-радёшенек, когда он уйдёт в свой номер и займётся там тайными зловещими делишками, ради которых прибыл. Займётся подальше от меня. Вот он взял у портье ключ, отошёл от стойки...

...и направился прямиком ко мне!

Я выпрямился и поправил форменную шапочку.

— Чем могу помочь, сэр? — спросил я, когда незнакомец в длинном плаще остановился возле моей стойки.

Я задрал голову и ничего не увидел под его капюшоном. Там сплошная тьма. Моя шапочка съехала на затылок, и я поспешно её поправил.

— Герберт Лиммон, — сказал голос из-под капюшона, и я вздрогнул как ужаленный. Ненатуральный какой-то голос, аж мурашки по спине побежали.

— Д-д-да, сэр, он самый, — ответил я. — Герберт Лиммон к вашим услугам. Бюро находок отеля «Гранд Наутилус». Вы что-нибудь потеряли?

Та-ра-ра-бум!

Над городом прокатился раскат грома. Полыхнула молния, озарив вестибюль, — но тьму под капюшоном незнакомца она не осветила. Оконные стёкла задрезали от яростного ветра, и лампы замигали.

Незнакомец не шелохнулся, только капли дождя катились с его плаща мне на стойку.

— М-м-может, в-вы потеряли зонтик? — предположил я.

А сам глянул на сундучок у него под мышкой. В такой смена белья едва поместится — скорее, это большая шкатулка.

— Или б-б-багаж?

Голос у меня был такой сдавленный, что получился какой-то жалкий писк.

Незнакомец наклонился вперёд, и капюшон его едва не навис над моей головой. Ну и вонь! От него несло сырой одеждой и рыбой.

— Не спрашивай, что я потерял, Герберт Лиммон, — незнакомец цедил каждое слово будто через силу. — Спроси, что я нашёл.

Та-ра-рах! Новый раскат грома — и свет в отеле погас.

Знаю, знаю, что ты подумал. Да, ты — кто, сидя дома в безопасности, впился в страницу вытаращенными глазами и ждёт: вот-вот со мной случится

нечто ужасное. Ты думаешь, я струшу и сбегу. Врать не буду — такая мысль была. Но зрителем бюро находок в отеле «Гранд Наутилус» можно стать, только если ты настоящий профессионал. Может, я и не герой-храбрец, но я на своём посту, за полированной откидной стойкой, — хозяин мира найденных вещей и обладатель начищенных пуговиц на тужурке. А потому, когда свет вновь зажигается, я всё так же сижу за стойкой в нише, вцепившись в форменную шапочку. И хлопаю глазами в пустоту.

Потому что незнакомец в капюшоне исчез.

